

Городище Шеркалы 1: страницы истории и новые открытия

А. В. Кениг

*Институт археологии и этнографии СО РАН,
г. Новосибирск, Российская Федерация,
akenig@bk.ru*

Е. А. Зайцева

*НИПИ ЭтноАрхео Центр,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
zaiceva-e@yandex.ru*

А. В. Родионова

*НИПИ ЭтноАрхео Центр,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
19_alen@mail.ru*

С. Г. Пархимович

*НПО «Северная археология-1»,
г. Нефтеюганск, Российская Федерация,
par18@yandex.ru*

С. А. Липс

*НИПИ ЭтноАрхео Центр,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
sveta.for_9@list.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Городище Шеркалы 1 – своеобразный и уникальный памятник археологии, расположенный в Нижнем Приобье близ современного с. Шеркалы Октябрьского района ХМАО – Югры. Материалы, полученные на этом объекте в результате археологических раскопок 1978–1983 гг., заметно выделяют его из числа памятников Нижнего Приобья. Особую ценность представляют собранные на городище материалы позднего Средневековья, характеризующие культуру местного населения XII–XVI вв., когда территорию Югры включали в состав своих владений сначала Новгород Великий, а затем – Московское государство.

Цель: систематизация исторических и археологических сведений о городище Шеркалы 1, введение в научный оборот результатов полевых археологических исследований, проведённых в 2018 г.

Материалы исследования: письменные источники XVI–XIX вв. по истории Нижнего Приобья, материалы рекогносцировочных обследований и археологических раскопок городища Шеркалы 1 1948–2018 гг. из архивов Института археологии РАН, Археологического музея УрФУ, Центра охраны культурного наследия Югры, научных публикаций и полевых материалов авторов.

Результаты и научная новизна. Систематизированы исторические сведения и результаты археологических исследований городища Шеркалы 1, введены в научный оборот новые материальные свидетельства, отражающие исторические и культурные процессы, происходившие среди населения Нижнего Приобья с конца I тыс. до XII–XVI вв. н.э. Впервые публикуются классифицированные результаты археологических исследований 1979–1983 гг., а также полевых исследований 2018 г.

Ключевые слова: Средневековье Западной Сибири, Нижнее Приобье, городище Шеркалы 1, археологические исследования.

Благодарности: Статья подготовлена в рамках проекта «Археологические древности Югры» при финансовой поддержке гранта Президента РФ на развитие гражданского общества №18-1-002471, субсидии, предусмотренной госпрограммой «Развитие гражданского общества Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на 2016–2020 годы».

Для цитирования: Кениг А. В., Зайцева Е. А., Родионова А. В., Пархимович С. Г., Липс С. А. Городище Шеркалы 1: страницы истории и новые открытия // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 1. С. 188–197.

The ancient settlement Sherkaly 1: pages of history and new discoveries

A. V. Kenig

*Institute of Archaeology and Ethnography
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russian Federation,
akenig@bk.ru*

E. A. Zaitseva

*«Ethno-Archeo Center»,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
zaiceva-e@yandex.ru*

A. V. Rodionova

*«Ethno-Archeo Center»,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
a.rodionova@archeocenter.ru*

S. G. Parkhimovich

*«Severnaja arheologija–1»,
Nefteyugansk, Russian Federation,
par18@yandex.ru*

S. A. Lips

*«Ethno-Archeo Center»,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
sveta.for_9@list.ru*

ABSTRACT

Introduction: the ancient settlement Sherkaly 1 is the original and unique monument of archaeology of the Lower Ob region near the settlement Sherkaly in Oktyabrsky District of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra. It refers to the period when Yugra, according to written sources, was the parish of Veliky Novgorod. The results of archaeological excavations of 1978–1983 on this object considerably allocate it among monuments of the late Middle Ages in the Lower Ob.

Objective: systematization of historical and archaeological information about the ancient settlement of Sherkaly 1, introduction to scientific circulation of the results of field archaeological research conducted in 2018.

Research materials: written sources of the XVII–XIX centuries on the history of the Lower Ob region, the results of archaeological research of the ancient settlement Sherkaly 1 of 1948–2018 years from the archives of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Ural Federal University, Center of Cultural Heritage of Yugra, scientific publications and field research of the authors.

Results and novelty of the research: the article systematizes historical information and results of archaeological research of the settlement Sherkaly 1; introduces into scientific circulation new materials that reflect historical and cultural processes that occurred in the Lower Ob region from the end of the I century to the XII–XVI centuries ad. For the first time the article presents the classified results of archaeological research in 1979–1983, as well as field research in 2018.

Key words: the Middle Ages of Western Siberia, Lower Ob region, ancient settlement Sherkaly 1, archaeological research.

Acknowledgements: the article was prepared within the project «Archaeological Antiquities of Yugra» with the financial support of Grant of President of Russian Federation on civil society development No. 18-1-002471; subsidies provided by the state program «Development of Civil Society in Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra for 2016–2020».

For citation: Kenig A. V., Zaitseva E. A., Rodionova A. V., Parkhimovich S. G., Lips S. A. The ancient settlement Sherkaly 1: pages of history and new discoveries // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2020; 10 (1): 188–197.

Введение

Городище Шеркалы 1 – уникальный многослойный памятник, расположенный в Нижнем Приобье, близ современного с. Шеркалы Октябрьского района ХМАО – Югры. Верхние слои городища датируются XII–XVI вв., когда территорию Югры, согласно письменным источникам, включали в состав своих владений сначала Новгород Великий, а затем Московское государство. Материалы, полученные в результате археологических работ на этом объекте в 1978–1983 гг., заметно выделяют его из числа памятников позднего Средневековья, отражающих культуру населения Нижнего Приобья.

Руководитель первых археологических раскопок городища Шеркалы 1 В. М. Морозов писал: «По мощности культурных напластований, сохранности объектов, разнообразию и оригинальности находок памятник заслуживает названия «Северный Новгород» [10]. Остатки срубных жилищ с печами-каменками и отдельные находки в верхних слоях этого памятника, действительно, имеют аналоги в материалах из раскопок Новгорода Великого, но не менее очевидны и культурные связи с Северным Приуралем и Верхним Прикамьем. В 1983 г. раскопки городища Шеркалы 1 были прерваны из-за отсутствия финансирования и Шеркалинский проект остался незавершённым. Коллекции из раскопок 1978–1983 гг. не подвергались полноценной научной обработке, была опубликована лишь часть материалов [10–15].

Эти вопросы побудили нас в год празднования 900-летия первого упоминания Югры в древнерусских летописях спустя 35 лет возобновить археологические исследования на этом памятнике. Научный интерес к данной теме нашёл отражение в материалах Всероссийской научной конференции с международным участием «Археология Севера России: Югра – волость Новгорода Великого в XI–XV вв.» [7; 16].

В целом, изучение культурных связей древних угров представляет интерес и для зарубежных исследователей [21; 25]. Ряд работ посвящён поиску «югорского» следа на северо-западе Руси [22–24].

В настоящей статье собраны исторические сведения, результаты археологических исследований городища Шеркалы 1 1978–1983 и 2018 гг., подтверждающие исторические связи населения Нижнего Приобья в XII–XVI вв. с территориями Северного Приуралья и Северо-Запада Руси.

Материалы и методы

Для представления статуса и значения Шоркарского городка в эпоху Средневековья авторами собраны упоминания о нём в письменных исторических источниках XVI–XIX вв. Систематизированы результаты рекогносцировочных обследований и материалы археологических раскопок городища Шеркалы 1 1948–2018 гг. из архивов Института археологии РАН, УрФУ, Центра охраны культурного наследия Югры, научных публикаций и полевых материалов авторов. Используются методы историко-хронологической систематизации, описательный, историко-генетический и метод аналогий.

Результаты

В русских письменных источниках территорию Нижнего Приобья называли Югрой. После присоединения к Московскому государству это название постепенно вышло из обихода, а значительная часть территории стала именоваться Кодским княжеством или Кодой [1, 41]. Владения Коды охватывали территорию по обеим сторонам реки Оби – от устья Иртыша до устья Северной Сосьвы. По сведениям различных источников, в Кодском княжестве насчитывалось до 14 городков-крепостей, которые строились преимущественно на высоком правом берегу Оби, имевшей важное транспортное и торговое значение. Одной из таких «крепостей» являлся Шоркарский городок – ныне памятник археологии городище Шеркалы 1.

Исследователи сходятся во мнении, что в XVI в. именно в Шоркарском городке находилась резиденция «большого» кодского князя [4; 15, 88], о чём свидетельствует грамота 1557 г. русского царя Ивана IV Грозного князю Певгею, полученная академиком Г. Ф. Миллером во время его путешествия в Сибирь в 1740 г. [9, 209]

Во время этого путешествия Г. Ф. Миллер лично посетил уже нежилое Шоркарское старое городище в окрестностях Шоркарского погоста [18, 229–230]. Предположительно, в XVI–XVII вв. оно погибло от сильного пожара, что подтверждается результатами археологических исследований [14, 23]. Жители покинули его, переселившись в свои летние жилища.

В начале 1860-х гг. Шеркалинское городище обследовано зоологом И.С. Поляковым, а в 1894 г. «Тобольские губернские ведомости» сообщили о том, что в месте впадения в Обь ручья Шаш-Вошчар (р. Шеркалка) находится древнее городище, известное у остяков как священное место [15, 61].

В 1948 г. Шеркалинское городище осмотрено в ходе Обь-Иртышской археологической экспедиции Института истории материальной культуры АН СССР [19]. В 1965 г. памятник обследовала Л.Г. Шорикова, которая и дала ему современное название «городище Шеркалы 1».

В 1978 г. Северным отрядом Уральской археологической экспедиции под руководством В.М. Морозова на городище Шеркалы 1 начаты археологические раскопки. Работы продолжены в 1979, 1983 гг.

Суммируя информацию, полученную из отчётов, полевых материалов и публикаций о раскопках 1978–1983 гг., можно получить следующую картину.

Согласно описанию и плану, городище расположено на «вдавшемся в пойму» мысу правого коренного берега Оби при устье её притока реки Шеркалки и состоит из 3 холмов, разделённых широкими рвами.

Раскоп 1 площадью 75 кв. м заложен на северо-восточном краю площадки 1 холма. В нём зафиксированы полуистлевшие деревянные конструкции 4 сооружений, залегавших на 5 условных горизонтах. Из-за недостатка времени раскопки приостановлены на глубине 1 м до следующего сезона. Коллекция артефактов из раскопа состоит из 296 предметов (фрагменты керамики, металлические, стеклянные, костяные, деревянные и берестяные изделия), датированных нач. I тыс. н.э. – XIII в.

В траншее размерами 1×10 м, заложенной во рву между 1 и 2 холмами, выявлен и полностью изучен культурный слой толщиной 0,25–0,85 м. Собрана коллекция из 27 артефактов (керамика, изделия из кости, железа и бронзы), датированных второй половиной II тыс. н.э.

При осмотре осыпей холмов собраны ещё 69 артефактов (фрагменты керамической посуды, бронзовые украшения, железные и костяные орудия труда, предметы вооружения), синхронных находкам из раскопа № 1 и траншеи. От местного населения получены 30 артефактов этого же времени, найденные на городище (железные ножи, бронзовые украшения, костяные поделки).

В 1979 г. раскопки продолжены: к раскопу 1978 г. добавлены 2 сектора общей площадью 40 кв. м, культурные напластования выбраны до глубины 2,5–2,6 м от поверхности. Вскрыто 3 строительных горизонта с остатками деревянных конструкций и развалами печей-каменок. На глубине 2,6–2,7 м от современной поверхности раскопки приостановлены, а не вскрытая

часть культурных напластований законсервирована до следующих сезонов.

В результате раскопок 1979 г. получена коллекция из 213 артефактов (изделия из железа, бронзы, глины, камня, рога, кости, дерева, бересты и стекла), относящихся к позднему средневековью. Остеологическая коллекция представлена 356 костями, в числе которых кости домашних (собака, лошадь, свинья, крупный и мелкий рогатый скот) и диких (волк, бобр, заяц, лисица, горностай, россомаха, выдра) животных, птиц, рыбы.

В этом же году разбито 2 раскопа площадью 18 и 36 кв. м на 2 площадке городища. Исследованы культурные напластования до 2,0–2,5 м. Выявлены остатки 4 сооружений, залегавшие в 4 слоях. В верхнем слое зафиксирован развал печи-каменки; далее, под печью – настил из полубугленых жердей и брёвен; ниже – мощный (до 1,6 м) слой песка, разделённый прослойкой бересты. Назначение сооружений не выяснено из-за малой площади раскопа, автором отмечена необходимость дальнейших раскопок «широкими площадями».

Вещевой материал из раскопов 2 площадки представлен 851 предметом (фрагменты керамической посуды, железные, бронзовые и костяные орудия труда, предметы вооружения и украшения). Выделены 3 хронологических группы керамической посуды, датированные конец I тыс. до н.э. – начало I тыс. н.э., II–III вв. н.э. и XI–XII вв. н.э. Прочие изделия датированы в пределах I тыс. н.э. и конец I – начало II тыс. н.э.

В 1983 г. раскопки продолжились на площадке 1 холма с целью определения мощности его культурного слоя и на площадке, примыкающей к 3 холму с северо-запада, с целью выяснения «отношения обнаруженного в этой части памятника наземного по внешнему облику объекта со всем комплексом».

Продолжение раскопа 1 представляло собой траншею 3×19 м, примыкающую к нему с северо-востока. Траншея рассекла крутой восточный склон холма от верха площадки до подошвы. Полностью выбрать культурные напластования до материковой поверхности не удалось: на краю площадки и в верхней части склона холма они выбраны до глубины 1,70–2,45 м от уровня современной поверхности. Полностью вскрыты слои 1, 2 и частично 3 строительных горизонтов (на глубину до 0,6 м). Во всех слоях зафиксированы остатки полуистлевших и обугленных деревянных конструкций.

Коллекция артефактов представлена 904 предметами, в т. ч. 816 фрагментами керамической

посуды. В числе остальных находок 38 относительно целых и 50 фрагментированных изделий из железа, бронзы, камня, кости, дерева, стекла и бересты. О датировке находок в отчёте не говорится, но, судя по их фото, собраны артефакты начало I тыс. н.э. – III–XIV вв. н.э.

На площадке, примыкающей к 3 холму с северо-запада, заложена траншея 3×36 м, ориентированная с северо-запада на юго-восток, в ходе вскрышных работ на концах траншеи добавлены «расширения» площадью по 24 кв. м каждое. Общая площадь раскопа 102 кв. м.

В юго-восточной части траншеи, на краю 3 холма, зафиксированы культурные напластования общей мощностью до 1,7 м протяжённостью (юго-восток–северо-запад) 3,5 м. Далее к северо-западу залегал только слой сажистого песка толщиной 0,1–0,2 м. В северо-западной части траншеи, за валообразной насыпью высотой до 0,5 м, вскрыта подпрямоугольная впадина от слабоуглубленной постройки размерами 3,6×3,1–3,5 м. Мощность культурных напластований во впадине и рядом с ней 0,65–1,05 м.

В раскопе собрана коллекция из 320 артефактов: 97 ед. в юго-восточной, 224 ед. в северо-западной части. Большую часть коллекции составили фрагменты керамической посуды – 270 ед. Среди остальных находок 11 железных изделий (наконечники стрел, обломки ножей и не идентифицированных предметов), 25 каменных изделий (обломок шлифованного топора, точильные бруски, кремневые сколы), 6 обломков изделий из меди и бронзы, 3 обрывка берестяной посуды, 1 стеклянная бусина, 2 обломка серебряных украшений.

Хронологически коллекция неоднородна: большая часть керамического собрания относится к раннему железному веку, остальные изделия датируются средневековьем. Средневековые изделия залегают в верхней части культурных напластований, а изделия раннего железного века – в углублённой постройке за пределами валообразной насыпи. Обломок шлифованного топора и, возможно, некоторые изделия из кремня, найденные в северо-западной части раскопа, свидетельствуют об обитаемости Шеркалинского урочища в эпоху неолита.

Таким образом, раскопки, проводимые Уральской археологической экспедицией, показали, что все 3 холма представляют собой своеобразный «слоёный пирог» из остатков древних сооружений различных эпох, начиная с неолита. Последними обитателями двух ближних к устью Шеркалки холмов были древние коми,

переселившиеся на Нижнюю Обь не позднее XIV в. После гибели поселения в результате сильного пожара жизнь на нём не возобновилась, но вплоть до начала XX в. на этом месте было святилище, где местное население совершало языческие обряды, связанные с культом предков [15, 62].

В 2001–2002 гг. на территории Шеркалинского археологического комплекса проведены разведочные работы под руководством С. Ф. Кокшарова и А. В. Ермоленко, выполнена первая инструментальная съёмка городища Шеркалы 1, собран незначительный подъёмный материал.

В 2018 г. на городище проведены комплексные археологические работы под руководством А. В. Кенига: координирование на местности, мониторинг технического состояния, инструментальная топографическая съёмка, установление границ городища, идентификация и локализация раскопов 1978–1983 гг., определение состояния культурного слоя и остатков сооружений в расконсервированном раскопе 1.

В раскопе 1 зафиксированы остатки сооружений на 4 уровнях, в примыкающей к нему траншее – на 1 уровне. Выявлены и изучены постройки №№ 1.2 и 2.2, расположенные в ряд на одной оси северо-восток–юго-запад, вдоль восточного склона мыса.

Вскрытая В. М. Морозовым в раскопе 1 постройка, залегавшая на 1 строительном горизонте не получила порядковый номер. Нами ей присвоен № 1.1. В 2018 г. на 2 строительном горизонте под этой постройкой вскрыта другая, получившая № 1.2 (нумерация состоит из 2-х частей: номер постройки и её строительный горизонт).

Постройка № 1.2 расположена с небольшим сдвигом на север относительно постройки № 1.1. В раскоп попала практически вся постройка, за исключением северного и западного углов. Так как она находится на краю крутого склона, восточная её часть вместе с культурным слоем оползла и уровень фиксации одного строительного горизонта в северо-западной и юго-восточной частях различается до 0,8 м. Сохранность деревянных конструкций постройки плохая. Расчищены фрагменты 1 венца сруба с северо-восточной, северо-западной и юго-восточной стороны, зафиксированы конструкции северного угла постройки. В западном углу выявлены остатки печи-каменки в виде большого скопления прокаленных и расколотых от высокой температуры камней и 2 линз прокаленной глины аморфной формы размерами 1,0×1,3 м.

Реконструируемые размеры основания печи 1,8×1,3 м, высота – более 1 м. В её основании зафиксированы остатки настила из досок, направленных перпендикулярно доскам настила основного пространства постройки. Предположительно, это доски фундамента печи, который устраивался отдельно и возвышался над уровнем пола. Для конструкции печи использовали булыжники, которые в изобилии встречаются на берегу Оби, рядом с городищем. Подобные печи известны в жилищах Твери и Новгорода [8, 172, 253; 17]. На Севере Западной Сибири печи-каменки обнаружены в Надымском городке [3] и на городище Ендерское 1 (легендарный городок Эмдер), в жилищах XIV – начало XV вв. [2]. Такие печи топились «по-чёрному», т. е. с выходом дыма через устье топки.

Внутри сруба в центральной части выявлены остатки деревянного пола, набранного из досок шириной до 20 см. Дощатый пол на этом этапе не разбирался. Лаги за пределами настила и пороговая конструкция в сохранившихся венцах сруба не обнаружены.

Постройку № 1.2 можно интерпретировать как отдельно стоящую жилую срубную, с реконструируемыми размерами в осях 6,6×6,2 м. Технику рубки из-за плохой сохранности брёвен достоверно определить невозможно.

В заполнении постройки № 1.2 над уровнем пола найдено 5 предметов: изделие из бересты, бронзовая нашивка, подвеска, бусина и нож.

Постройка № 2.2 зафиксирована на 2 строительном горизонте в 1,25 м к юго-западу от постройки № 1.2. В раскоп попала юго-восточная часть строения, ориентированная по оси северо-восток–юго-запад. Расчищены остатки 1 венца юго-восточной стены и фрагменты 2 венцов северо-восточного и юго-западного фасадов постройки. Сохранность деревянных конструкций плохая. Остатки стен фиксируются в виде брёвен диаметром 23–28 см. Судя по сохранившимся фрагментам восточного и южного углов постройка была срублена «в обло (с остатком)». В венце юго-западного фасада зафиксирована врубка, внутри постройки – остатки брёвен (плах?), ориентированные вдоль её стен перпендикулярно относительно друг друга. Возможно, это остатки досок пола на лагах.

Постройку № 2.2 можно интерпретировать, как отдельно стоящую срубную, выполненную в технике «в обло (с остатком)», с реконструируемыми размерами 6,5×6,5 м. Пороговая конструкция не обнаружена. Остатки очага или печи не выявлены. Так как исследована только

часть постройки, её функциональное назначение на данном этапе определить невозможно.

В заполнении постройки № 2.2 найдено 15 предметов: изделия из бересты, каменное грузило, серебряная серьга, стеклянные бусины, металлические изделия, фрагмент керамического сосуда и костные останки животных.

В примыкающей к раскопу 1 траншее ниже уровня консервации снят 1 горизонт культурного слоя, на котором выявлены остатки деревянных конструкций удовлетворительной сохранности. Большинство из них представляют собой брёвна и жерди диаметром до 17 и до 7 см соответственно, расположенные горизонтально. Несколько брёвен и жердей расположены вертикально. Все брёвна и жерди на концах стёсаны под острым углом. Предположительно, это остатки укрепления оборонительной стены городища.

Несмотря на то, что в ходе работ 2018 г. большая часть исследованного грунта представляла переотложенный слой раскопок 1978–1979, 1983 гг., обнаружено 324 артефакта. Самую многочисленную категорию из них представляют орудия труда: топоры и тёсла для деревообработки, наконечники стрел и копий, каменные грузила от сетей и рыболовные крючки, оселки и железные ножи.

Значительную часть коллекции составляют наконечники стрел (36 ед.), которые условно можно разделить на 4 типа: плоские с пером асимметрично-ромбической формы длиной 5,5–15,0 см; плоские с пером в форме вытянутого треугольника длиной 4,9–8,1 см; вильчатые срезни длиной 6,2–7,0 см; стержневидные длиной 8,4–13,5 см.

Орудия рыболовства (10 ед.): крючки малые из стальной проволоки диаметром около 0,1 см; крючки крупные от самоловных снастей длиной 8,5–11,5 см; грузила каменные.

Предметы быта и домашнего обихода (5 ед.): кресала калачевидного типа (подобные находки хорошо известны на территории Приуралья и Севера Западной Сибири, имеют широкий временной диапазон от XV до XIX вв. [3, 174]); железные ключи – 2 целых и 1 фрагментированный. Целые ключи – стержневидные с петлёй для подвешивания на одном конце и отогнутой под прямым углом лопастью для отмыкания и замыкания замка на другом. По формам лопастей они относятся к ключам от замков типа Б и В по новгородской хронологии, разработанной Б. А. Колчиным. Первый датируется

XII – середина XIV вв., второй – середина XII – начало XV вв. [5, 160, рис. 3; 6, 121].

Швейные принадлежности (19 ед.): железные иглы, пряслице, шило, медный напёрсток закрытого типа. Наиболее ранние напёрстки подобного типа на территории Северо-Западной Сибири датируются XVI – начало XVII вв. Их появление связывают с началом русской колонизации [3, 166].

Достаточно многочисленную категорию находят составляют элементы костюма и украшения:

Подвески шумящие, трубчатые, сложносоставные из бронзы и серебра, в виде рыбок или лапок водоплавающей птицы, височные кольца (19 ед.). Самые ранние подвески подобных типов появляются на Севере Сибири с кон. XII в. и в разных вариантах продолжают использоваться до XIV – начало XV вв. [20, 51–63; 21, 13–14].

Бусины пастовые из непрозрачного ярко-синего и чёрного стекла со спирально-волнистой и глазчатой инкрустацией белым и жёлтым стеклом. Подобные бусы известны в Новгороде в слоях XII–XIII вв. [5, 156–157, рис. 6], в Верхнем Прикамье, Северном Приуралье и Северо-Западной Сибири, где они обнаружены в погребениях и на поселениях сер. XIII–XIV вв. [2, 123, 190–191, рис. 57Б–6,8]. Бусина бронзовая полая бочонковидная с напаянными мелкими колечками и валиками, датирующаяся по новгородским материалам XII–XIII вв. [8, 108, рис. 95–11]. Всего 17 ед.

Нашивки зооморфные и орнитоморфные, отлитые, преимущественно, из бронзы (3 ед.).

Перстни оловянные, с овальным, четырёхгранным и восьмигранным щитками (4 ед.).

Кроме того, в коллекции присутствуют предметы защитного вооружения (звенья кольчуги), конского снаряжения для верховой езды (звено грызла удил), железные кованые гвозди, фрагменты керамической, медной и берестяной посуды.

Обсуждение и заключение

Таким образом, систематизация полученных исторических свидетельств позволяет сделать вывод, что городище Шеркалы 1 было известно московским правителям уже в XVI в. Однако, в последствии это поселение, в силу каких-то обстоятельств перестало существовать, а на его месте местное население устроило святилище, просуществовавшее в плоть до начала XX в. Результаты археологических работ 1978–1983 гг. позволили установить, что первые поселенцы появились на этом месте ещё в эпоху неолита (V–III тыс. до н.э.). Место так же активно обживалось в раннем железном веке и раннем средневековье (конец I тыс. до н.э. – II–III вв. н.э.), постепенно превращаясь в мощное укрепление. В период XII–XVI вв. оно достигло наивысшего расцвета, и, возможно, было военно-политическим и экономическим центром летописной Югры. Археологические исследования позволяют связать данный памятник с предками древних коми-зырян, которые в XII–XIV вв. в силу разных обстоятельств совершили переселение из Северного Прикамья в Нижнее Приобье. Жилища срубного типа с печами-каменками, остатки которых обнаружены на городище Шеркалы 1, ранее в Нижнем Приобье не встречались. Подобные жилища известны на поселениях родановской, вымской и чепецкой археологических культур в Верхнем Прикамье и Северном Приуралье XII–XIV вв., а также имеют сходство с древнерусскими жилищами новгородско-псковских земель XI–XIII вв. [14, 23–24].

Возобновленные в 2018 г. археологические исследования на городище Шеркалы 1 позволили существенно пополнить коллекцию артефактов и получить новые данные, подтверждающие исторические связи населения Нижнего Приобья XII–XVI вв. с территориями Верхнего Прикамья, Северного Приуралья и Северо-Запада Руси, в частности с Новгородской республикой.

Список источников и литературы

1. Бахрушин С. В. Остяцкие и вогульские княжества в XVI–XVII веках. Л.: Институт народов Севера ЦИК СССР им. П. Г. Смидовича, 1935. 90 с.
2. Зыков А. П., Кокшаров С. Ф. Древний Эмдер. Екатеринбург: Волот, 2001. 320 с.
3. Кардаш О. В. Надымский городок в конце XVI–первой трети XVIII вв.: История и материальная культура. Екатеринбург-Нефтеюганск: Магелан, 2009. 360 с.
4. Кокшаров С. Ф. Кодское княжество // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/2078306 (дата обращения: 19.08.2019).
5. Колчин Б. А., Янин В. А. Хронология новгородских древностей // Новгородский сборник: 50 лет раскопок Новгорода. М.: ИА РАН, 1982. С.156–177.
6. Кудрявцев А. А. Хронология замков и ключей средневекового Новгорода (по материалам Неревского раскопа // Российская археология. 2012. № 4. С. 119–124.

7. Курлаев Е. А. Летописная Югра: возвращаясь к забытой теме. // Археология Севера России: Югра-волость Новгорода Великого в XI–XV вв.: сб. матер. Всероссийской науч. конф. в 2 ч. Сургут; Нефтеюганск; Екатеринбург: Институт археологии Севера, 2019. Ч. II. С. 424–438.
8. Лапшин В. А. Тверь в XIII–XV вв. (по материалам раскопок 1993–1997 гг.). СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. 540 с.
9. Миллер Г. Ф. История Сибири. М.: Восточная литература, 1999. Т. 1. 630 с.
10. Морозов В. М. Работы в Нижнем Приобье // Археологические открытия 1979 г. М.: АН СССР, 1980. С. 222–223.
11. Морозов В. М. Средневековые памятники Нижнего Приобья // Археологические открытия 1983 г. М.: АН СССР, 1985. С. 231–232.
12. Морозов В. М. Средневековые поселения и постройки Сургутского и Нижнего Приобья // Проблемы урало-сибирской археологии. Свердловск: УрГУ, 1986. С. 99–107.
13. Морозов В. М. Шеркалы I // Югория. Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. В 4 т. Ханты-Мансийск: Сократ, 2005. Т. 4. С. 355–356.
14. Морозов В. М., Пархимович С. Г. Миграции древних коми в Нижнее Приобье // Известия УрГУ. 1997. № 7. С. 17–34.
15. Очерки истории Коды / В. М. Морозов, С. Г. Пархимович, А. Т. Шашков. Екатеринбург: Волот, 1995. 192 с.
16. Пархимович С. Г. О контактах населения Нижнего Приобья и Северного Приуралья в начале II тысячелетия н. э. // Археология Севера России: Югра-волость Новгорода Великого в XI–XV вв. Свод источников и исследований: сб. матер. Всерос. науч. конф. в 2 ч. Сургут; Нефтеюганск; Екатеринбург: Институт археологии Севера. 2018. Ч. 1. С. 469–475.
17. Раппопорт П. А. Древнерусское жилище (VI–XII вв. н.э.) // Древнее жилище народов Восточной Европы. М.: Наука, 1974. С. 156–245.
18. Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. 312 с.
19. Талицкая И. А. Материалы к археологической карте Нижнего Приобья // Материалы и исследования по археологии СССР. М.: АН СССР, 1953. № 35. С. 242–357.
20. Чемякин Ю. П., Карачаров К.Г. Древняя история Сургутского Приобья // Очерки истории традиционного землепользования хантов: Материалы к атласу. Екатеринбург: Тезис, 2002. С. 5–73.
21. Arne T. J. Barsoff Gorodok. Stockholm: PA Akademiens Förlag, 1935. 133 p.
22. Gyóni G. Egy Ugrin nevu személy a 11. században Novgorodban // Hadak útján XXIV. A népvándorlások fiatal kutatóinak XXIV. Konferenciája. 2. kötet. Budapest, Esztergom: Archeolingua Alapítvány, 2017. Pp. 379–387.
23. Rybina E. A. Recent Finds from Excavations in Novgorod // The Archaeology of Novgorod. Recent Results from the Town and its Hinterland. Lincoln: The Society for Medieval Archaeology, 1992. Pp. 160–192.
24. Rybina E. A. Die Funde als Spiegel des Lebens. Alltag im mittelalterlichen Novgorod // Studien zur Siedlungsgeschichte und Archäologie der Ostseegebiete. Band I: Novgorod. Das mittelalterliche Zentrum und sein Nordrn Rulans. Neumünster: Wachholtz, 2001. Pp. 197–224.
25. Vásáry I. The «Yugria» problem // Chuvash Studies. Ed.: Róna-Tas A. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1982. Pp. 247–257.

References

1. Bakhrushin S. V. *Ostjackskie i vogul'skie knjazhestva v XVI-XVII vekah* [Ostyak and Vogul principalities in the XVI–XVII centuries]. Leningrad: Institut narodov Severa CIK SSSR im. P. G. Smidovicha Publ., 1935. 90 p. (In Russian)
2. Zykov A. P., Koksharov S. F. *Drevnij Jemder* [Ancient Emdar]. Yekateriburg: Volot Publ., 2001. 320 p. (In Russian)
3. Kardash O. V. *Nadymskij gorodok v konce XVI – pervoj treti XVIII vv.: Istorija i material'naja kul'tura* [Nadym town at the end of the XVI – the first third of XVIII centuries: History and material culture]. Yekaterinburg; Nefteyugansk: Magelan Publ., 2009. 360 p. (In Russian)
4. Koksharov S. F. *Kodskoe knjazhestvo* [Koda Principality]. *Bol'shaya rossijskaya enciklopediya* [Great Russian Encyclopedia]. Available at: https://bigenc.ru/domestic_history/text/2078306 (accessed August 19, 2019). (In Russian)
5. Kolchin B. A., Yanin V. A. *Hronologija novgorodskih drevnostej* [Chronology of Novgorod antiquities]. *Novgorodskij sbornik: 50 let raskopok Novgoroda* [Novgorod collection: 50 years of excavations in Novgorod]. Moscow: IA RAN Publ., 1982. pp. 156–177. (In Russian)
6. Kudryavtsev A. A. *Hronologija zamkov i kljuchej srednevekovogo Novgoroda (po materialam Nerevskogo raskopa* [Chronology of locks and keys of medieval Novgorod, based on the Nerevsky excavation]. *Rossijskaya arheologiya* [Russian Archaeology], 2012, no. 4, pp. 119–124. (In Russian)

7. Kurlaev E. A. *Letopisnaja Jugra: vozvrashhajas' k zabytoj teme* [Chronical Yugra: returning to forgotten theme]. *Arheologiya Severa Rossii: Yugra – volost' Novgoroda Velikogo v XI–XV vv.: sb. mater. Vseros. nauch. konf. (Surgut, 1–5 oktyabrya 2018 g.): v 2 chastyah* [Archeology of the North of Russia: Yugra – the county of Novgorod the Great in the XI–XV centuries: Collection of papers of Russian scientific conference (Surgut, October 1–5, 2018): in 2 parts]. Surgut; Nefteyugansk; Yekaterinburg: Institut arheologii Severa Publ., 2019. Part II. pp. 424–438. (In Russian)

8. Lapshin V. A. *Tver' v XIII–XV vv. (po materialam raskopok 1993–1997 gg.)* [Tver in the XIII–XV centuries (based on excavations of 1993–1997)]. Saint-Petersburg: Fakul'tet filologii i iskusstv SPbGU Publ., 2009. 540 p. (In Russian)

9. Miller G. F. *Istorija Sibiri* [History of Siberia]. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 1999. Part 1. 630 p. (In Russian)

10. Morozov V. M. *Raboty v Nizhnem Priob'e* [Works in the Lower Ob region]. *Arheologicheskie otkrytiya 1979 goda* [Archaeological discoveries of 1979]. Moscow: AN SSSR Publ., 1980. pp. 222–223. (In Russian)

11. Morozov V. M. *Srednevekovye pamjatniki Nizhnego Priob'ja* [Medieval monuments of the Lower Ob region]. *Arheologicheskie otkrytiya 1983 goda* [Archaeological discoveries of 1983]. Moscow: AN SSSR Publ., 1985. pp. 231–232. (In Russian)

12. Morozov V. M. *Srednevekovye poselenija i postrojki Surgutskogo i Nizhnego Priob'ja* [Medieval settlements and buildings of Surgut and Lower Ob region]. *Problemy uralo-sibirskoj arheologii* [Problems of Ural-Siberian archeology]. Sverdlovsk: UrGU Publ., 1986. pp. 99–107. (In Russian)

13. Morozov V. M. *Sherkaly I* [Sherkaly I]. *Yugoriya. Enciklopediya Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga. V 4 tomah* [Yugoria. Encyclopedia of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug]. Khanty-Mansiysk: Sokrat Publ., 2005. Part 4. pp. 355–356. (In Russian)

14. Morozov V. M., Parkhimovich S. G. *Migracii drevnih komi v Nizhnee Priob'e* [Migrations of the ancient Komi to the Lower Ob region]. *Izvestiya UrGU* [Izvestia. Ural Federal University Journal news], 1997, no. 7, pp. 17–34. (In Russian)

15. Morozov V. M., Parkhimovich S. G., Shashkov A. T. *Ocherki istorii Kody* [Essays on the history of Koda]. Yekaterinburg: Volot Publ., 1995. 192 p. (In Russian)

16. Parkhimovich S. G. *O kontaktah naselenija Nizhnego Priob'ja i Severnogo Priural'ja v nachale II tysjacheletija n. je.* [About the contacts of the population of the Lower Ob region and the Northern Ural at the beginning of the II Millennium AD]. *Arheologiya Severa Rossii: Yugra – volost' Novgoroda Velikogo v XI – XV vv. Svod istochnikov i issledovanij: sb. mater. Vserossijskoj nauch. konf. (Surgut, 1–5 oktyabrya 2018 g.): v 2 chastyah* [Archeology of the North of Russia: Yugra – the county of Novgorod the Great in the XI–XV centuries: Collection of papers of Russian scientific conference (Surgut, October 1–5, 2018)]. Surgut; Nefteyugansk; Yekaterinburg: Institut arheologii Severa Publ., 2018. Part I. pp. 469–475. (In Russian)

17. Rappoport P. A. *Drevnerusskoe zhilishhe (VI–XII vv. n. je.)* [Old Russian dwelling (VI–XII century's AD)]. *Drevnee zhilishche narodov Vostochnoj Evropy* [Ancient dwelling of the peoples of Eastern Europe]. Moscow: Nauka Publ., 1974. pp. 156–245. (In Russian)

18. *Sibir' XVIII veka v putevyh opisaniyah G. F. Millera* [Siberia of the XVIII century in travel descriptions by G. F. Miller]. Novosibirsk: Sibirskij hronograf Publ., 1996. 312 p. (In Russian)

19. Talitskaya I. A. *Materialy k arheologicheskoj karte Nizhnego Priob'ja* [Materials to the archaeological map of the Lower Ob region]. *Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR* [Materials and research on archaeology of the USSR]. Moscow: AN SSSR Publ., 1953. no. 35. pp. 242–357. (In Russian)

20. Chemyakin Yu. P., Karacharov K. G. *Drevnjaja istorija Surgutskogo Priob'ja* [Ancient history of Surgut Ob region]. *Ocherki istorii tradicionnogo zemlepol'zovanija hantov* [Essays on the history of the traditional land use of the Khanty people]. Yekaterinburg: Tezis Publ., 2002. pp. 5–73. (In Russian)

21. Arne T. J. *Barsoff Gorodok*. Stockholm: PA Akademiens Förlag, 1935. 133 p. (In English)

22. Gyóni G. Egy Ugrin nevu személy a 11. században Novgorodban. *Hadak útján XXIV. A népvándorlások fiatal kutatóinak XXIV. Konferenciája. 2. kötet*. Budapest, Esztergom: Archaeolingua Foundation, 2017. pp. 379–387. (In Hungarian)

23. Rybina E. A. Recent Finds from Excavations in Novgorod. *The Archaeology of Novgorod. Recent Results from the Town and its Hinterland*. Lincoln: The Society for Medieval Archaeology, 1992. pp. 160–192. (In English)

24. Rybina E. A. Die Funde als Spiegel des Lebens. Alltag im mittelalterlichen Novgorod. *Studien zur Siedlungsgeschichte und Archäologie der Ostseegebiete. Band I: Novgorod. Das mittelalterliche Zentrum und sein Nordrn Rulans*. Neumünster: Wachholtz, 2001. pp. 197–224. (In German)

25. Vásáry I. The «Yugria» problem. *Chuvash Studies*. Ed.: Róna-Tas A. Budapest, 1982. pp. 247–257. (In English)

Список сокращений

АН – Академия наук
АМ – Археологический музей
АУ ЦОКН – Автономное учреждение ХМАО–Югры «Центр охраны культурного наследия»
ИА – институт археологии
РАН – Российская академия наук
УрФУ – Уральский федеральный университет

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Кениг Александр Владимирович, заведующий Югорской лабораторией археологии и этнологии ФГ-БУН «Институт археологии и этнографии СО РАН» (630090, Россия, Новосибирск, пр. Ак. Лаврентьева, д. 17), кандидат исторических наук.

akenig@bk.ru

ORCID.ID: 0000-0000-0002-4083-1920

Зайцева Евгения Александровна, исполнительный директор ООО «НИПИ ЭтноАрхео Центр» (628013, Россия, ХМАО – Югра, Ханты-Мансийск, ул. Уральская, д. 14, оф. 4001), кандидат исторических наук.

zaiceva-e@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0002-5137-8754

Родионова Алёна Владимировна, старший научный сотрудник ООО «НИПИ ЭтноАрхео Центр» (628013, Россия, ХМАО – Югра, Ханты-Мансийск, ул. Уральская, д. 14, оф. 4001), кандидат экономических наук.

19_alen@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0002-1635-0297

Пархимович Сергей Григорьевич, археолог-эксперт ООО «НПО «Северная археология-1» (628305, Россия, ХМАО – Югра, Нефтеюганск, проезд 5П, стр. 9).

par18@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0003-2006-7782

Липс Светлана Александровна, научный сотрудник ООО «НИПИ ЭтноАрхео Центр» (628013, Россия, ХМАО – Югра, Ханты-Мансийск, ул. Уральская, 14, оф. 4001).

sveta.for_9@list.ru

ORCID.ID: 0000-0001-5214-7520

ABOUT THE AUTHORS:

Kenig Alexander Vladimirovich, Head of Yugra laboratory of Archaeology and Ethnology, Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the RAS (630090, Russian Federation, Novosibirsk, Acad. Lavrentyev Avenue, 17), Candidate of Historical Sciences.

akenig@bk.ru

ORCID.ID: 0000-0000-0002-4083-1920

Zaytseva Evgenia Aleksandrovna, Executive Director, Ethno-Archeo Center (628013, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Uralskaya st., 14, office 4001), Candidate of Historical Sciences.

zaiceva-e@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0002-5137-8754

Rodionova Alena Vladimirovna, Senior Researcher, Ethno-Archeo Center (628013, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Uralskaya st., 14, office 4001), Candidate of Economic Sciences.

19_alen@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0002-1635-0297

Parkhimovich Sergey Grigorievich, Archaeologist Expert, Severnaja arheologija-1 (628305, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Nefteyugansk, 5П lane, 9).

par18@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0003-2006-7782

Lips Svetlana Aleksandrovna, Researcher, Ethno-Archeo Center (628013, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Uralskaya st., 14, office 4001).

sveta.for_9@list.ru

ORCID.ID: 0000-0001-5214-7520